

# МИШЕЛЬ МОРГАН И ЖАН ГАБЕН



## БРЕСТСКАЯ МЕЛОДИЯ

1938 год. Раздраженный Марсель Карне весьма резко говорит что-то осветителю. Жак Превер нервно закуривает сигарету. Снимается важная сцена фильма «Набережная туманов»: в кадре дезертир Жан и Нелли. Мотор! Жан Габен целует Мишель Морган. Спустя годы актриса напишет об этом поцелуе — «он был настоящим». Они целовались так долго, что Марселю Карне пришлось крикнуть: «Ну, хватит!» — Сразу же, впрочем, добавил: «Хорошо. Очень хорошо. Снято».



На съемках фильма «Набережная туманов»

**С**ЕЙЧАС КАЖЕТСЯ НЕПРАВДОПОДОБНЫМ, что эта невинная сцена казалась для своего времени весьма смелой. Никогда еще на экране женщина не предлагала себя мужчине с

такой простотой и чистой откровенностью, с таким обожанием, какое было в глазах Мишель. И никакая другая любовная сцена во французском довоенном кино не была столь растиражирована, не вызвала такого потока не слишком талантливых подражаний. Когда «Набережная туманов» вышла в прокат, Габена и Морган назвали «идеальной парой французского кино». Между тем героиня романа Пьера Мак-Орлана, по которому сделан фильм, хваткая девица легкого поведения, отнюдь не походила на хруп-



Кадры из фильма «Набережная туманов»



кую, смело идущую навстречу любви скромную девушку, какой Нелли получилась у Морган и Карне. На эту роль режиссер пробовал известных в те годы актрис — Мари Деа (потом она сыграет в его «Вечерних посетителях»), Габи Эндрю и Жаклин Лоран. Но, если верить воспоминаниям участников съемок, Габен и Карне все-таки сразу подумали о Мишель Морган. Ей было всего восемнадцать. Начиная актрисе предстояло разыграть любовную историю с уже знаменитым актером и шансонье, восхищавшим всю Францию. По его работам она представляла себе Габена мужчиной,

полным нежной силы, способным быть и мягким, ласковым, и гневным, бешеным. Вот как она описывает их первую встречу: «Я была почти в шоке от его удивительной белокурости, в которой не было ничего от бесцветной бледности северянина — это была ослепительная белизна налитых колосьев под солнцем... Элегантность игрока в гольф,



английский кашемир, клубный галстук и — его мужское кокетство — василек в бутоньерке. Все в нем было отглажено, он был тем, кого я называю «великолепно ухоженный мужчина». Он сел рядом и заговорил, так что я должна была повернуть голову. Заинтригованная, польщенная, я разглядывала этого красивого самца, раздвувшего зоб и демонстрировавшего весь блеск своего оперения. Для него соблазнять женщин было привычкой. И у меня было скорее приятное предчувствие — ведь я здесь для того, чтобы понравиться. Но не только ему!». Мишель Морган польщена и немного смущена. Она внимательно слушает Габена и в то же время любезно улыбается Марселю Карне, который, беседуя с ассистентом, не спускает глаз с этой пары, впервые сидящей вместе. И Морган чувствует, что потребует авторитет Габена, чтобы продюсеры согласились на ее участие в фильме. Она рада. И тут Карне говорит, что на-

догонает Габен. «До моего отъезда оставалось два дня. Он провожал меня на вокзал Сен-Шарль, где я должна была сесть на поезд до Барселона. Жан накопил мне журналов и конфет и устроил мои чемоданы в багажное отделение. Потом он стал ждать, когда тронется поезд. Я

вываливались из ворот студии. Но вот наконец-то Габен тихо шепчет на ухо Мишель: «Выйдем вместе, вдвоем. Только вдвоем...». Как давно она этого ждала! Над портовым городом моросит мелкий дождь — его так любит северянин Габен. Они пешком идут к отелю мимо сумеречных фонарей, вдоль набережной. Габен обнимает Мишель Морган. «Для Жана все было просто», — пишет потом она. У ее дверей он, обезоруживающе улыбаясь, просто спрашивает: — Продолжим? Увы! Никто не застрахован от неудач. — Нет, завтра ведь съемка... — Не завтра, сейчас же, сейчас... Ну? Мгновение колебания. И... — Ну, до завтра, Жан. Закрывая за собой дверь, она вдруг чувствует себя совсем глупенькой. Впрочем, самочувствие Габена было не лучше: «Нет, но какой дурак! Кто меня дергал за язык?!». «Конечно, я была влюблена в него, — вспоминает Мишель Морган. — Тридцатитрехлетний Габен был женат, а я считалась невестой человека, с которым хотела порвать. Но в действительности ничто из всего этого не могло заставить меня остановить Жана на пороге моей спальни — скорее, я сделала это из страха перед трудностями, которые тогда возникли бы в нашей совместной работе... Но в ту минуту, оказавшись в комнате одна, я очень жалела, что уже не могу сказать ему также просто: «Приходи...». Великий обольститель и «классная малышка», как теперь называл ее Габен, стали добрыми товарищами. Только Жан часто все-таки поглядывал на нее с недоумением... И лишь однажды, когда подвыпивший Пьер Брассер, для которого Жак Превер написал в сценарии роль злобного подонка, добывающегося Нелли, позволил себе пошлые намеки, Морган вдруг перехватила свирепый взгляд Габена. В мемуарах она пишет, как проходили съемки той сцены, когда по ходу действия солдат-дезертир дает оплеухи персонажу Брассера. Габен бил по-настоящему, а Брассер по-настоящему пошатывался и бледнел. Они давно знали друг друга, но после «Набережной туманов» снимались вместе крайне редко. Но вот наконец Карне говорит ей: «Все, твоя работа закончена. Ты можешь возвращаться в Париж». Она колеблется. Не остаться ли? Но зачем? Для кого? Она ждала, что Габен по-



просит ее задержаться, и, наверное, не уехала бы... ВСЯКАЯ ЗАКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ становится воспоминанием, а незаконченная стремится к продолжению. Следующая встреча Габена и Морган случилась в 39-м, на съемках «Буксиров», сценарий которых написал тоже Жак Превер. Но перед этим в квартирке Морган раздался телефонный звонок. Ее подруга, на долю которой выпала роль посредницы, сообщила: — Ты слышала новость? Габен разводится! А потом позвонил и он сам. Препятствий больше нет. Когда Морган возвращается с их свидания, у дверей ее ожидает огромный букет — пятьдесят роз в корзине. И снова ослепительный юг, но теперь уже они не собираются упускать шанс, который судьба подбрасывает им вторично. Жан и Мишель, о которых все думали, что они давно встречаются тайно, только сейчас переживают по-настоящему жаркую пору любви. «Это были прекрасные дни, — пишет



завывание сирен, которому эхом вторят тревожные гудки стоящих на рейде кораблей. Началась вторая мировая война. Она разлучает их. Мишель ожидает контракт в Соединенных Штатах. Габен понимает: это разрыв... Избранником на всю жизнь для Мишель Морган стал кинорежиссер Жерар Ури, поставивший «Разино», «Большую прогулку», «Манию величия», «Ас из асов». Брак оказался счастливым. Жерар Ури связывала долгая творческая и личная дружба с Бурвилем, Луи де Фюнесом, Ивом Монтаном, Жан-Полем Бельмондо. Габена он не снимал никогда.

улыбалась ему из окна, с комком в горле. Он тоже улыбался, но и у него в глазах стояли слезы». ТОСКА, ОХВАТИВШАЯ ГАБЕНА, когда уехала Мишель, не поддается описанию. Его не могло утешить ничто. Когда Морган прибыла в Нью-Йорк, ее ожидало письмо от Габена. Он придет к ней, они снова будут вместе. Мишель мягко, нежно, деликатно пишет в ответ, что если Габен хочет работать в Америке, она не считает возможным мешать ему. И, конечно, будет рада его видеть. Габен понимает: это разрыв... Избранником на всю жизнь для Мишель Морган стал кинорежиссер Жерар Ури, поставивший «Разино», «Большую прогулку», «Манию величия», «Ас из асов». Брак оказался счастливым. Жерар Ури связывала долгая творческая и личная дружба с Бурвилем, Луи де Фюнесом, Ивом Монтаном, Жан-Полем Бельмондо. Габена он не снимал никогда.